

широко популярно, для многих он был непревзойденным образцом. И все же едва ли было много людей, которые могли так безапелляционно ссылаться на Ломоносова в спорных вопросах грамматики и стиля русского языка, как это делал Любослов. Вместе с тем известно, что незадолго до выступления Любослова, в 1778 году, Дамаскин подготовил и издал собрание сочинений Ломоносова. Это было издание, совершенно замечательное для того времени и даже превосходившее многие последующие собрания сочинений.

Теперь снова обратимся к замечаниям Я. К. Грота о том, что Любослову были не чужды и другие науки, кроме филологии. Этот факт вполне сопоставим с фактами биографии Дамаскина, который во время своего пребывания в Геттингене (1766—1773) слушал лекции по опытной физике, всеобщей и европейской истории, статистике и математике.¹⁹

Я. К. Грот указывает, что у Любослова «довольно верные сведения о славянских народах», а это было тогда редкостью. Однако Дамаскин в своем предисловии к «Библиотеке Российской» упоминает многие из тех народов, которые названы Любословом: венды, моравы, болгары, литвяне.²⁰

В Геттингене Дамаскин, избранный за свои студенческие работы в члены Исторического собрания, получил диплом, характеризующий его как «человека, в разных науках, а наипаче в исторических, хорошие сведения имеющего».²¹

Учитывая все эти биографические данные, следует, однако, отметить, что во время печатания как I, так и II части журнала «Собеседник» Дамаскин находился в Севской епархии. Вместе с тем известно, что он живо интересовался всеми событиями умственной жизни русского общества и, по-видимому, постоянно был в курсе этих событий.²² Кроме того, не исключена возможность, что в период май—июнь 1783 года Дамаскин приезжал в Петербург, тем более что вскоре (в сентябре 1783 года) был издан указ о переводе его в Нижний Новгород.

Любослов высказывает мысль о необходимости совершенствования родного языка и предлагает для этого два основных способа: 1) изучение мастерства отечественных писателей; 2) уграждение в переводах, прежде всего с греческого и латинского языков. Примерно об этом же Дамаскин говорит в своем предисловии к собранию сочинений Ломоносова.²³

Интересно также сравнить отрывок из сочинения Любослова (обративший как раз на себя внимание Я. К. Грота) с переводом Дамаскина книги Сульцера «О полезном с юношеством чтении древних классических писателей мнение».

Любослов

Вообще нужно прилагать старание как о словах, так и о мыслях; но о последних больше, нежели о первых. Ибо сколь тень хуже тела, и сколь живописное изображение

Дамаскин

...сие [мастерство красноречия] не в качестве его выражения, не в фигурах и изображениях, но в самых мыслях. Не тот есть великий оратор, который правила риторические знает,

¹⁹ Я. Горожанский. Дамаскин, Семенов-Руднев, епископ нижегородский (1737—1795), его жизнь и труды. Киев. 1894, стр. 68—71.

²⁰ Дамаскин (Семенов-Руднев). Библиотека Российская. Памятники древней письменности, т. XI, СПб., 1881, стр. 3.

²¹ М. И. Сухоминов. История Российской Академии, ч. I. СПб., 1874, стр. 151—153.

²² Там же, стр. 181.

²³ В кн.: М. В. Ломоносов, Собрание разных сочинений, т. I. М., 1788, л. 3 об.